УДК 910.3
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2026-3-59-78

Государственная граница как основа трансформации систем расселения

А.М. Курпатов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Целью работы является социально-философское и экономико-географическое осмысление государственной границы как пространственного феномена и анализ её влияния на типы расселения населения (на примере Республики Беларусь). Показано как граница одновременно выступает разделительным рубежом и пространственным ресурсом, формирующим особые типы расселения (в том числе приграничные системы с характерными чертами).

Ключевые слова: *границы, философия приграничного расселения, Республика Беларусь.*

Введение и постановка проблемы

Государственная граница в современном мире выступает не только политико-административным рубежом, но и важным фактором пространственной организации общества. Особенно отчётливо это проявляется в приграничных регионах, где режим функционирования границы оказывает влияние на мобильность населения, хозяйственные практики, формы социального взаимодействия и быт местных жителей.

В условиях постсоветского пространства государственные границы приобрели дополнительное значение, связанное с трансформацией ранее единого социально-экономического пространства. Изменение характера границ – от относительно «контактных» к более «барьерным» – привело к существенным изменениям в системах расселения и способах взаимодействия приграничных сообществ.

Современные исследования приграничных территорий развиваются на стыке политической географии, социальной философии, региональной экономики и исследований пространственного развития. Усиление значения государственных границ в условиях современных геополитических трансформаций привело к росту интереса к проблемам приграничного расселения, трансграничных взаимодействий и пространственной дифференциации территорий.

Вместе с тем существующие подходы к изучению приграничья сохраняют ряд методологических ограничений, связанных как с преобладанием формально-территориального подхода, так и с

© Курпатов А.М., 2026

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.11.2026

недостаточным вниманием к социальным последствиям изменения режима функционирования государственных границ.

В современной социально-философской и географической литературе граница рассматривается в различных аспектах: как инструмент реализации суверенитета, как механизм контроля, как пространство культурного взаимодействия и как фактор социального конструирования. Однако недостаточно исследованным остаётся вопрос о влиянии границы на способы пространственного существования населения и формирование различных типов расселения.

Результаты исследования

Приграничное расселение важно рассматривать как широкое понятие, обобщенное/сводное, в котором есть «традиционные населённые пункты» + специализированные в пределах приграничной зоны (Беларусь – 30 км), развитие которых определяется трансграничными связями и режимом функционирования государственной границы.

Подобное понимание приграничного расселения позволяет рассматривать границу не только как внешнее ограничение, но и как фактор, формирующий социальное пространство и структуру повседневности.

Данное теоретическое определение приобретает особую актуальность на фоне существующего в современной географической науке методологического дефицита. Так в отечественном научно-исследовательском поле до сих пор доминирует формально-геометрический подход, при котором приграничные территории выделяются исключительно по административному признаку или физической удаленности от кордона (Курпатов, 2026) [21]. При этом комплексные географические монографии, специально посвященные расселенческим структурам в зонах действия государственных границ, практически отсутствуют, а сам ландшафт исследований остается предметно разорванным между историками, экономистами и правоведами. Предлагаемый нами функционально-онтологический подход призван преодолеть эту разорванность. В данной работе граница рассматривается не просто как формальный рубеж, мы исходим из её онтологической природы.

Теоретические подходы к изучению государственной границы и приграничного расселения

Современные исследования государственной границы и приграничных территорий характеризуются переходом от преимущественно политико-географического понимания границы к её рассмотрению как сложного социального и пространственного феномена. В научной литературе граница всё чаще рассматривается не только как линия разграничения суверенных территорий, но и как

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.11.2026

фактор, оказывающий влияние на хозяйственную деятельность, миграционные процессы, структуру расселения и повседневные практики населения.

Классические представления о государственной границе. Одними из первых исследователей, рассматривавших границу как важный элемент государственного развития, были представители классической политической географии. Так, в своей работе «Политическая география» (1897 г.) Ф. Ратцель трактовал границу как периферийный элемент государства, отражающий степень его политической и территориальной устойчивости [35]. Государство рассматривалось как пространственный организм, а граница – как показатель его развития и взаимодействия с внешней средой.

В отечественной географической традиции значительный вклад в изучение пространственной организации государства внес В.П. Семёнов-Тян-Шанский. Он подчёркивал значение естественных рубежей (рек, гор) как наиболее устойчивых границ, связывая их с природными и историческими особенностями территорий (Семёнов-Тян-Шанский, 1928) [37]. При этом граница в рамках классического подхода рассматривалась преимущественно как фиксированный политико-административный рубеж.

Для философской и политической мысли Нового времени характерно понимание границы как элемента государственного суверенитета. Т. Гоббс в своей работе «Левиафан» (1651) связывал существование государства с необходимостью обеспечения порядка и безопасности внутри определённой территории [11]. В дальнейшем Г. Гегель (1770–1831) рассматривал границу как форму пространственного выражения государственности и необходимое условие существования государства как самостоятельного политического субъекта [9], необходимое условие его признания со стороны Другого.

Таким образом, в классических концепциях граница воспринималась, прежде всего, как инструмент территориального разграничения и поддержания политического порядка.

Пространственный поворот в исследовании границ. Во второй половине XX века в гуманитарных и общественных науках произошёл так называемый «пространственный поворот», в рамках которого пространство стало рассматриваться не как нейтральная среда, а как результат социальных и политических процессов.

Существенное влияние на развитие данного подхода оказали работы А. Лефевра (1901–1991). В концепции «производства пространства» пространство трактуется как социальный продукт, формируемый деятельностью государства, экономических институтов и общества [22]. С этих позиций государственная граница

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.11.2026

рассматривается не как исключительно геометрическая линия, а как результат политического и социального конструирования.

Разрабатывая в 1970-х годах основы биополитического подхода (*то есть направленный на управление жизнью населения*), М. Фуко (1926–1984 гг.) предложил рассматривать пространство как важнейший инструмент контроля и регулирования мобильности населения. В рамках биополитического подхода граница выступает механизмом управления потоками людей, товаров и информации. Особое значение приобретают процедуры контроля, идентификации и ограничения доступа [39]. Граница у Фуко – это мембрана, инструмент сортировки, фильтрации и регулирования мобильности населения (*population*), где процедуры верификации, пограничного досмотра и квотирования выступают технологиями государственного надзора.

В данном контексте необходимо подчеркнуть, что государственная граница выступает не просто физическим препятствием для абстрактной «свободы расселения». Сама по себе пространственная линия не обладает суверенной волей; ограничение мобильности и расселения граждан (а также апатридов и иностранцев) имплицитно осуществляется через разветвленную систему административно-правовых институтов. Регистрация, миграционный учет, визовые режимы и прописочные ограничения – именно эти юридические инструменты власти легитимируют и материализуют барьерную функцию рубежа. Граница в биополитическом измерении становится пространственным предлогом и видимым маркером, аккумулирующим в себе всю совокупность государственно-нормативных ограничений свободы пространственного существования индивида.

Более того, современная барьерная функция институтов контроля обнаруживает свой предел в условиях постиндустриального демографического тупика.

Если в рамках биополитической концепции М. Фуко государство изначально стремилось к оптимизации численности, плотности и воспроизводства населения как ключевого ресурса капиталистического развития, то в современную эпоху ситуация меняется.

В рамках биополитической концепции М. Фуко, есть идея, что государство стало воспринимать население как ключевой ресурс, и поэтому начало системно его регулировать. А институциональное ограничение свободы расселения и депопуляция создают физический предел для функционирования самого государства, обнажая внутреннюю хрупкость надзора над пустеющим пространством.

В современных исследованиях границы всё чаще анализируются через категории «контактности» и «барьерности». Контактная функция способствует развитию трансграничных связей, экономического

ОТОЗВАНА/RETRACTED 12.11.2026

взаимодействия и мобильности населения. Усиление барьерной функции, напротив, ограничивает коммуникации и может приводить к трансформации сложившихся систем расселения.

Современные проблемы исследований приграничья. Современные исследования приграничных территорий часто ориентированы на анализ текущих политических и экономических процессов. В результате внимание концентрируется преимущественно на прикладных аспектах: миграции (Антипова, Шавель, 2023) [2], транспортных потоках (Морачевская и др., 2024) [28], трансграничной торговле (Вардомский, 2023) [8] и вопросах безопасности (Колосов, Зотова, 2022) [18]. При всей ценности этих работ, за рамками анализа часто остается онтологическая глубина происходящих трансформаций.

Вместе с тем изменение режима функционирования границы оказывает более широкое влияние на пространственную организацию общества. Усиление барьерной функции границ способно приводить к сокращению мобильности населения, трансформации хозяйственных связей и изменению роли отдельных населённых пунктов в системе расселения.

В подобных условиях изменение режима границы может становиться фактором депопуляции и пространственного сжатия (Нефедова, 2021) [29], глубокого экономического спада в рамках эффекта «двойной периферии» (Межевич, Болотов, 2021) [25], а также резкого снижения социальной активности и деструкции повседневных практик местного населения (Зотова и др., 2022) [13].

В связи с этим возрастает необходимость комплексного изучения приграничных территорий с учётом исторических, социально-экономических и пространственных факторов.

Анализ научной литературы показывает, что современное понимание государственной границы значительно шире её традиционного политико-административного трактования. Граница выступает важным фактором пространственного развития, влияющим на хозяйственную деятельность, мобильность населения и структуру расселения (Колосов, 2003; Пааси, 2011; Newman, 2012) [17, 31, 44].

В современных условиях особое значение приобретает различение расселения у границы (традиционное расселение) и специализированное приграничного расселения, основанное на степени функциональной зависимости населённых пунктов от режима государственной границы. Такой подход позволяет более корректно анализировать трансформацию приграничных территорий в условиях изменения геополитической ситуации.

Приграничное расселение как объект исследований. Проблематика приграничного расселения активно разрабатывается в рамках социально-экономической географии и border studies.

ОТОЗВАНА/RETRACTED 12.11.2026

Значительный вклад в изучение приграничных территорий внесли как зарубежные исследователи А.Пааси, Д.Ньюман [31, 44], так и отечественные: В.А. Колосов, А.П. Катровский, Л.Б. Вардомский, С.С. Морачевская.

Однако, характеризуя степень научной разработанности темы, необходимо подчеркнуть, что комплексное изучение систем расселения в приграничных зонах по-прежнему демонстрирует глубокие теоретические и методологические пробелы. В современной науке до сих пор отсутствуют комплексные междисциплинарные и географические работы, системно обобщающие русскоязычные наработки по приграничному расселению (Курпатов, 2026) [21]. Более того, констатируется критический дефицит на монографическом уровне: к настоящему времени в географии населения фактически не существует обобщающих фундаментальных трудов, которые были бы специально и целиком посвящены изучению приграничных расселенческих структур. Существующие исследования носят преимущественно фрагментарный и узкорегиональный характер.

Междисциплинарный ландшафт изучения приграничья на современном этапе характеризуется сильной предметной разорванностью. Граница и расселение растаскиваются по автономным дисциплинарным углам:

- Историко-археологическое направление, берущее начало от послевоенных работ В. В. Покшишевского [34] по Сибири и московских археологов по Полесью (А.В. Успенская) [38] и Понеманью (А.М. Медведев) [24], традиционно сфокусировано на ретроспективной реконструкции сельских поселений староосвоенных мест.
- Экономическое и экономико-географическое направления (исследования В.И. Часовского, Л. Л. Божко, К.А. Морачевской и др.) [41, 6, 27] концентрируются на трансграничных связях, потенциале сотрудничества, логистике и истории самих границ, выводя при этом вопросы непосредственного расселения за рамки своего анализа.
- Правовое направление (М.Р. Панфилова) [32] замыкается на правовом режиме земель приграничных территорий и административных границах населенных пунктов.
- Социо- и этнокультурные подходы (Т.И. Герасименко, Д.А. Норкин) [10, 30] анализируют пограничье как специфическое «социальное пространство» или уходят в топонимику и лингвистические ландшафты (О.С. Евсеева) [12].

В большинстве указанных работ приграничные территории выделяются на основе сугубо формального, морфологического критерия – расстояния до государственной границы или принадлежности к приграничным административно-территориальным единицам. Подобный геометрический подход игнорирует внутреннюю

ОТОЗВАНА/RETRACTED 12.11.2026

дифференциацию пространства и не позволяет определить реальную степень влияния границы на жизнедеятельность населённых пунктов, поскольку пространственная близость к кордону не тождественна функциональной зависимости от него.

Для преодоления этого методологического тупика в рамках данного исследования предлагается перевести фокус анализа с геометрии на потоковые процессы и различать два принципиально разных типа систем расселения в приграничных зонах:

- «*Расселение у границы*» – система традиционных населённых пунктов, пространственно расположенных вблизи государственного рубежа, но не имеющих устойчивой функциональной зависимости от него и развивающихся по внутренней логике освоения территории собственной страны.
- «*Специализированное приграничное расселение*» – система населённых пунктов, развитие, архитектоника бытия и функциональная специализация которых непосредственно детерминированы трансграничными потоками, режимом функционирования границы, деятельностью пунктов пропуска и приграничной торговлей. В качестве примеров такого типа расселения можно привести города Брест (Беларусь) и Тересполь (Польша), Гродно, агрогородок Бенякони (Беларусь) и город Шальчининкай (Литва).

Подобное разделение позволяет увязать пространственную философию (лиминальность пограничной зоны) с новейшим вектором развития социально-экономической географии и теории градостроительства – «градостроительной лимологией». Данное направление, активно разрабатываемое в последние годы представителями уральской научной школы (Г.В. Мазаев, А.Г. Мазаев, 2024) [23], исследует принципы прямого моделирования систем расселения под воздействием барьерной или контактной функции государственных границ.

Выбор **Республики Беларусь** (в частности, регионов Понеманья и Полесья) в качестве базового эмпирического полигона нашего исследования не только методологически обоснован, но и напрямую коррелирует с выводами современных исследователей. Так, в наших эмпирических расчетах (Курпатов, 2024) [20] приведены доказательства устойчивой исторической тенденции к концентрации и фиксации сельского расселения именно в западных приграничных регионах страны (включая Понеманье). Это делает выявление глубокой асимметрии между угасающим восточным хинтерлендом и относительно устойчивым западным приграничьем (удерживающим каркас расселения за счет извлечения трансграничной ренты, но сталкивающимся с шоковой барьеризацией) важнейшей теоретической

ОТОЗВАНА/RETRACTED 12.11.2026

и практической задачей, требующей дальнейшего комплексного пространственно-географического моделирования.

Государственная граница как социально-философская категория. Государственная граница является не только политико-географическим объектом, но и важной социально-философской категорией. Она определяет пределы действия государственной власти, формирует пространственную организацию общества и оказывает влияние на повседневную жизнь населения. В философской традиции граница рассматривается как особая форма разграничения пространства, связанная с категориями порядка, суверенитета, идентичности и контроля.

Историко-философское понимание границы

В античной философии граница воспринималась как необходимое условие существования упорядоченного пространства. Для Платона и Аристотеля полис представлял собой ограниченную территориальную общность, внутри которой возможно существование закона и политического порядка [33, 4]. Пространство вне границы ассоциировалось с неопределённостью и отсутствием политической организации.

В средневековой традиции граница рассматривалась прежде всего, как предел действия власти правителя. Территория государства понималась как пространство юрисдикции, внутри которого действуют определённые нормы и законы. При этом границы оставались сравнительно проницаемыми, а их значение уступало личным и вассальным отношениям.

В философии Нового времени государственная граница стала восприниматься как важнейший элемент суверенного государства. Т. Гоббс связывал безопасность общества с существованием сильной государственной власти в пределах определённой территории [11]. Г. Гегель рассматривал границу как форму пространственного выражения государственности и условие политической самостоятельности государства [9].

Таким образом, в классической философской традиции граница выступала как инструмент поддержания порядка и разграничения политических пространств.

Граница как форма организации социального пространства. В XX веке представления о пространстве существенно изменились. Пространство стало рассматриваться не как нейтральная физическая среда, а как результат социальных и политических процессов.

Существенное влияние на развитие данного подхода оказали работы А. Лефевра. Согласно его концепции, пространство является социальным продуктом, создаваемым государством, экономикой и обществом [22]. Государственная граница в этом контексте выступает

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.11.2026

не просто как линия на карте, а как элемент организации социального пространства.

М. Фуко рассматривал пространство как важный инструмент власти и контроля [39]. С этой точки зрения граница выполняет не только разграничительную функцию, но и функцию регулирования мобильности населения, перемещения товаров и потоков информации. Пограничный контроль, визовые режимы и процедуры идентификации становятся элементами механизма государственного управления.

Современные исследования показывают, что граница способна выполнять одновременно контактные и барьерные функции (Колосов, Мироненко, 2001) [19]. В одних условиях она способствует развитию трансграничного сотрудничества и коммуникаций, в других – ограничивает взаимодействие и усиливает пространственную изоляцию отдельных территорий (Зотова, Себенцов, 2020) [14].

Государственная граница и системы расселения. Особое значение государственная граница приобретает в формировании систем расселения. Населённые пункты, расположенные в приграничных районах, нередко оказываются включёнными в специфические социально-экономические процессы, связанные с функционированием границы.

При этом влияние границы на расселение носит неоднородный характер. Одни населённые пункты развиваются преимущественно за счёт трансграничных связей, приграничной торговли, транспортных функций и трудовой миграции. Для других близость к государственной границе не является определяющим фактором развития.

Для экспликации того, как граница соучаствует в конструировании систем расселения, необходимо обратиться к базовым онтологическим категориям. Влияние границы на бытие населенного пункта может быть отрефлексировано через аристотелевскую дихотомию сущности (substantia) и акциденции (accidentia) [3].

В ситуации «расселения у границы» пространственная близость к государственному рубежу выступает как чистая акциденция – случайное, привходящее свойство традиционного поселения. Сельское поселение или малый город развиваются по внутренней логике аграрного или индустриального освоения территории; их экономический профиль, социальные связи и повседневность центростремительны и ориентированы на ядро собственной страны. Граница здесь – лишь внешняя пространственная рамка, «немая» линия, не генерирующая специфических локальных практик.

Напротив, в системе «специализированного приграничного расселения» близость к границе обретает статус субстанционального (сущностного) свойства. Вся архитектоника бытия такого поселения – от структуры занятости (таможенная логистика, трансграничный

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.11.2026

ритейл, специфические сервисы) до стратегий выживания домохозяйств – детерминирована фактором границы. Кордон здесь выступает как ресурсогенерирующий институт.

Хайдеггер М. в своей работе «Строить, жить, мыслить» (доклад 1951, опубл. 1954) указывает: «Граница – это не то, на чем что-либо прекращается, а то, как это не раз замечали греки, из чего что-либо начинает свое сущностное развертывание (являться)» [40, с. 154]. Граница у Хайдеггера обладает уникальным онтологическим статусом – она не разделяет, а «собирает» место, придавая ему идентичность и предел. В условиях «контактной» границы приграничное поселение как раз и реализует это хайдеггеровское «собирание»: оно становится локусом встречи, пространством интенсивного экзистенциального взаимодействия, которое в рамках постструктуралистской традиции (в частности, в исследованиях М. Фуко, посвященных феномену «другого») можно охарактеризовать как «узел пересечения инаковостей» различных культурных, экономических и социальных порядков.

Однако радикальная геополитическая трансформация и насильственное переключение границы в предельно «барьерный» режим (что мы наблюдаем сегодня на западных границах Беларуси) уничтожает это собирающее начало. Превращение границы в непроницаемый «тупик» или «стену» лишает приграничное поселение его сущностного основания. Происходит то, что можно назвать экзистенциальным опустошением места. Превращаясь из хайдеггеровского «предела развертывания сущности» в агамбеновскую «зону различения/исключения» (zone of exception) (Агамбен, 2011) [1], место теряет свою онтологическую укорененность. Жители покидают такое пространство экзистенциально (через разрушение привычных жизненных миров, утрату смыслов повседневных практик, депрессивное мироощущение) еще задолго до того, как покинут его физически в ходе депопуляции.

Современная трансформация функций государственной границы. В условиях глобализации и развития международных коммуникаций государственные границы в ряде регионов мира стали более проницаемыми. Это способствовало развитию трансграничных экономических связей, трудовой миграции и интеграционных процессов.

Однако в последние годы наблюдается обратная тенденция – усиление барьерной функции границ. Рост международной напряжённости, санкционные ограничения, миграционные кризисы и вопросы безопасности приводят к усилению контроля над перемещением людей и товаров (Колосов, Зотова, 2022; Катровский и др., 2023) [18, 15].

ОТОЗВАН/RETRACTED 12.11.2026

Для приграничных территорий подобные изменения означают трансформацию сложившихся моделей развития. Населённые пункты, экономика которых была ориентирована на трансграничные связи, оказываются особенно чувствительными к изменению режима границы. На примере **Республики Беларусь** можно наблюдать различие между направлениями границ:

- белорусско-российская граница сохраняет относительно высокий уровень проницаемости (Межевич, 2021; Ридевский, 2022) [25, 36];
- западное и южное направления характеризуются усилением барьерной функции и сокращением трансграничных контактов (Морачевская, 2024; Шавель, 2025) [26, 28, 42].

Это приводит к формированию различных моделей развития приграничных территорий и усиливает пространственную дифференциацию систем расселения.

Государственная граница представляет собой не только политико-административный рубеж, но и важный социально-философский феномен, оказывающий влияние на организацию пространства и развитие общества.

Современное понимание границы выходит за рамки её традиционного восприятия как фиксированной линии разграничения. Граница выступает инструментом регулирования мобильности, организации социального пространства и формирования приграничных систем расселения.

Изменение функций государственной границы непосредственно влияет на пространственное развитие приграничных территорий, определяя характер трансграничных связей, уровень мобильности населения и устойчивость отдельных населённых пунктов.

Основные проблемы современных приграничных исследований. Одной из ключевых проблем современных исследований является преобладание административно-территориального подхода к определению приграничных территорий. Во многих работах приграничье выделяется исходя из формальной близости к государственной границе – например, в пределах определённой километровой зоны или административного района. Подобный подход позволяет проводить статистические и картографические исследования, однако не всегда отражает реальную степень влияния границы на развитие населённых пунктов (Колосов, 2021) [16]. На практике населённые пункты, расположенные на одинаковом расстоянии от государственной границы, могут существенно различаться по степени вовлечённости в трансграничные процессы.

В связи с этим возникает необходимость перехода от исключительно морфологического понимания приграничья к

ОТОЗВАН/RETRACTED 12.11.2026

функциональному подходу (Пааси, 2011; Newman, 2012) [31, 44], учитывающему:

- интенсивность трансграничных связей;
- участие населения в трудовой миграции;
- транспортную связанность;
- степень зависимости местной экономики от функционирования государственной границы.

Другой важной проблемой является высокая зависимость исследований приграничья от текущей политической и экономической конъюнктуры. В разные периоды основное внимание уделялось вопросам трансграничного сотрудничества, интеграции, безопасности или миграционного контроля (Колосов, Зотова, 2022) [18]. В результате исследования нередко фиксируют последствия уже произошедших изменений, но в меньшей степени ориентированы на выявление долгосрочных закономерностей пространственного развития.

Изменение функций государственной границы и трансформация приграничного расселения.

Современные геополитические изменения привели к существенной трансформации функций государственных границ на постсоветском пространстве. Дискурс конца XX – начала XXI века, сфокусированный на процессах тотальной глобализации, постулировал неизбежное ослабление барьерных функций границ, размывание суверенитетов и формирование проницаемого пространства. Однако тренд на глобализацию сменяется процессами глубокой геополитической фрагментации, деглобализации. Военные конфликты в Восточной Европе, на Ближнем Востоке, в Центральной Африке, а также эскалация напряженности в Юго-Восточной Азии свидетельствует о возвращении к необходимости жесткого государственного контроля над пространством. Китайский опыт [45] активного развёртывания приграничных поселений (в том числе двойного назначения) на спорных приграничных территориях – это не столько про обеспечение устойчивости, сколько про стратегическое обновление системы расселения, призванное наглядно демонстрировать суверенитет и фактический контроль над территорией.

Трансформация границ из контактных «мембран» в глухие барьеры – это прямое следствие кризиса прежней глобализационной модели. Это изменение для приграничных территорий Республики Беларусь имеет определяющее значение, обнажая резкое различие между восточным и западным направлениями.

В этой связи постулат классического космополитизма о формировании единого глобального пространства и «универсальной общечеловеческой культуры» обнаружил свою полную несостоятельность при столкновении с жестким экономическим

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.01.2026

базисом суверенных цивилизационных игроков. Глобализация не стерла идентичности, она лишь создала иллюзию связности через береговые «архипелаги глобализации» – сверхконцентрированные технологические и финансовые хабы (Мегалополоис Рейн-Рур, Силиконовая долина в США, дельта Жемчужной реки в Китае, Дубай и Абу-Даби), оставив континентальную глубину (т. н. *flyover states*, индустриальные периферии) в ситуации депрессивного отчуждения.

Как только не западные макрорегионы (Китай, исламский мир) сформировали собственный независимый технологический и финансовый базис, надстроечный миф о культурной унификации рухнул. Современная деглобализация знаменует собой переход от открытого рынка к стратегии «управляемого упадка» конкурентов через санкции, технологическую изоляцию и искусственное удержание периферии в состоянии контролируемого стресса.

Для приграничья Беларуси эта фрагментация макрорегионов оборачивается необходимостью жесткого выбора между замыкающимся западным контуром и формирующимся евразийским пространством. (Катровский, Ридевский, Сергутин, 2023) [15]. Белорусско-российская граница, функционирующая в рамках интеграционного проекта Союзного государства, сохраняет транзитивность и высокий уровень проницаемости. Здесь системы расселения развиваются по сетевому принципу, поддерживая устойчивые маятниковые миграции, производственные цепочки и родственные связи (Межевич, Болотов, 2021) [25]. Напротив, западные и южные участки границы (граница с Польшей, Литвой, Латвией и Украиной) демонстрируют форсированный переход к жесткому барьерному типу. Разрыв связей, закрытие автомобильных пунктов пропуска (ПП) и возведение физических заграждений привели к шоковой трансформации локального расселения (Морачевская, 2024) [26].

Парадокс текущего момента заключается в том, что шоковая барьеризация западного и южного векторов бьет по наиболее устойчивым и исторически укорененным элементам расселенческого каркаса. Как показывают исследования динамики систем расселения Понеманья и Полесья, в Беларуси на протяжении долгого времени фиксировалась устойчивая тенденция к концентрации и стабилизации сельского населения именно в западных приграничных регионах (Курпатов, 2024) [20]. Эта историческая устойчивость, подкрепленная в постсоветский период механизмами извлечения *трансграничной ренты* и высокой инфраструктурной связностью, сегодня сталкивается с искусственным сжатием. В то же время восточный вектор (белорусско-российское приграничье), развивающийся по сетевому принципу проницаемости, вынужден компенсировать структурную депопуляцию

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.11.2026

староосвоенных районов северо-востока (Витебская область), стремительно превращающихся в периферийный хинтерленд.

Для функционального «приграничного расселения» (например, таких узлов, как Брест, Гродно или малых приграничных центров вроде Пограничного, Брузгов, Бенякони, Бигосово) этот процесс стал триггером вынужденной функциональной конверсии. Происходит сворачивание малого трансграничного бизнеса, логистический тупик детерминирует отток экономически активного населения, усиливая демографическую периферийность регионов. Крупные центры нивелируют эти эффекты за счет диверсификации и переориентации на внутренний или евразийский рынок, тогда как малые монофункциональные элементы приграничного каркаса оказываются в ситуации социально-экономического отставания, что напрямую проистекает из их специфического положения. В частности, вынужденное изменение режима функционирования рубежа оказывает на данные поселения системное негативное влияние, которое выражается в следующих деструктивных процессах:

- снижается интенсивность учебной и трудовой миграции (Антипова, Шавель, 2023) [2];
- изменяются транспортные и торговые потоки (Вардомский, 2023) [8];
- трансформируется функциональная специализация отдельных населённых пунктов;
- усиливается периферийность части приграничных районов (Нефедова, 2021) [29].

Особенно чувствительными к подобным изменениям оказываются населённые пункты, развитие которых в значительной степени зависело от трансграничных функций. Для таких территорий сокращение контактов может приводить к ухудшению социально-экономического положения и усилению демографического спада.

Вместе с тем влияние геополитических изменений на систему расселения носит неоднородный характер. Крупные города и транспортные узлы обладают более диверсифицированной экономической структурой и способны частично компенсировать сокращение внешних связей за счёт внутренних функций. Малые города и сельские населённые пункты зачастую оказываются менее устойчивыми к подобным изменениям.

Пространственная дифференциация приграничных территорий. Современные приграничные территории Республики Беларусь характеризуются значительной неоднородностью условий развития (Ридевский, 2022) [36]. Различия проявляются в уровне транспортной доступности, плотности населения, структуре хозяйства и степени вовлечённости в трансграничные процессы. Наиболее

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.11.2026

устойчивыми элементами системы расселения, как правило, выступают крупные городские центры, выполняющие одновременно приграничные и внутригосударственные функции. Их развитие определяется не только близостью к границе, но и ролью в национальной системе расселения.

В то же время часть малых городов и сельских поселений сталкивается с усилением демографической периферийности. Сокращение численности населения, снижение мобильности и ограниченность экономических функций приводят к ослаблению их роли в пространственной структуре приграничных районов.

Особое значение приобретает проблема изменения повседневных практик населения приграничья. Усиление барьерной функции границы влияет не только на экономику, но и на характер социальных контактов, формы трудовой мобильности, потребительское поведение и интенсивность культурных связей (Зотова, Гриценко, Себенцов, 2022) [14].

Таким образом, трансформация режима государственной границы оказывает комплексное воздействие на развитие приграничных территорий и затрагивает как экономические, так и социальные аспекты пространственного развития. В философской интерпретации Дж. Агамбена приграничное пространство может рассматриваться как особая зона действия механизмов исключения, где усиливаются практики контроля и ограничения мобильности (Агамбен, 2011) [1].

Перспективные направления исследований приграничья. Современные условия требуют дальнейшего развития методологии исследований приграничных территорий. Перспективными направлениями представляются:

- переход от формально-территориального к функциональному пониманию приграничья;
- использование ГИС-технологий и пространственного моделирования;
- анализ трансграничных потоков как ключевого показателя включённости населённых пунктов в приграничные процессы;
- изучение влияния изменения режима государственной границы на устойчивость систем расселения.

Особое значение имеет исследование различий между территориями, непосредственно зависящими от функционирования границы, и населёнными пунктами, для которых приграничное положение не является определяющим фактором развития. Также актуальным направлением остаётся изучение долгосрочных последствий усиления барьерной функции государственных границ для пространственной организации общества и демографической динамики приграничных районов.

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.11.2026

В XXI веке государственная граница всё чаще выходит за пределы физического рубежа и проявляется в форме цифровых ограничений, систем контроля и инфраструктурных фильтров (Балибар, 2004; Longo, 2018) [5, 43].

Современные исследования приграничных территорий демонстрируют необходимость перехода от формального понимания приграничья к анализу функциональной зависимости населённых пунктов от режима государственной границы. Изменение барьерных и контактных функций границ оказывает существенное влияние на пространственное развитие приграничных районов, трансформацию систем расселения и повседневные практики населения.

Для приграничных территорий Республики Беларусь характерна высокая пространственная неоднородность, обусловленная различиями в уровне транспортной связанности, хозяйственной специализации и степени включённости в трансграничные процессы. Дальнейшее развитие исследований приграничья требует комплексного подхода, учитывающего одновременно геополитические, демографические, социально-экономические и пространственные факторы.

Выводы

В ходе исследования была рассмотрена государственная граница как сложный социально-пространственный феномен, оказывающий влияние не только на политическую организацию территории, но и на систему расселения, формы повседневной жизни и восприятие пространства населением приграничных районов.

Проведённый анализ показал, что государственная граница не может рассматриваться исключительно как административный или технический рубеж. В современных условиях она выступает важным фактором организации социального пространства, определяющим интенсивность коммуникаций, уровень мобильности населения и характер трансграничных взаимодействий.

На основе анализа философских и географических подходов было установлено, что влияние границы на развитие территорий носит неоднородный характер. В одних случаях граница способствует формированию устойчивых трансграничных связей и развитию контактных функций, в других – усиливает пространственную изоляцию и периферийность приграничных районов.

В работе обоснована целесообразность разграничения понятий «расселение у границы» (традиционное расселение) и «специализированное приграничное расселение». Предложенный подход позволяет различать населённые пункты, лишь пространственно расположенные вблизи государственной границы, и территории, развитие которых функционально связано с трансграничными потоками и режимом функционирования границы.

ОТОЗВАН / RETRACTED 12.1.2026

Особое внимание было уделено трансформации функций государственных границ в современных геополитических условиях. На примере Республики Беларусь показано, что изменение соотношения контактных и барьерных функций границы приводит к изменению хозяйственных связей, снижению мобильности населения и трансформации роли отдельных населённых пунктов в системе расселения.

Проведённый анализ также позволяет сделать вывод о том, что усиление барьерной функции государственной границы оказывает влияние не только на экономические процессы, но и на социальное восприятие пространства населением приграничных территорий. Изменение режима границы влияет на повседневные практики, формы коммуникации и степень включённости населения в трансграничные взаимодействия.

Таким образом, государственная граница в современных условиях выступает не только инструментом территориального разграничения, но и важным фактором пространственного развития, влияющим на устойчивость систем расселения и характер социально-экономических процессов в приграничных районах.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методов количественной оценки функциональной зависимости населённых пунктов от режима государственной границы, а также с изучением долгосрочных последствий трансформации приграничных пространств в условиях изменения геополитической ситуации.

Предложенная в работе типология расселения может быть использована для сравнительного анализа других постсоветских приграничий, а также для корректировки региональных стратегий пространственного развития.

Список литературы

1. Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь / пер. с итал. О.В. Дубровиной; под ред. Д. В. Новикова. М.: Европа, 2011. 256 с.
2. Антипова Е.А., Шавель А.Н. Пространственные особенности международной миграции населения в приграничных регионах Республики Беларусь // Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология. 2023. № 1. С. 45–56.
3. Аристотель. Метафизика // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 63–367.
4. Аристотель. Политика // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 375–644.
5. Балибар Э. Мы, граждане Европы? Границы, государство, народ / пер. с фр. Д. Я. Калугина. М.: РГГУ, 2004. 384 с.

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.11.2026

6. Божко Л.Л. Теоретико-методологические основы исследования процессов экономического развития приграничных территорий: автореферат дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Урал. гос. эконом. ун-т. Екатеринбург, 2011. 46 с.
7. Вардомский, Л.Б. Пограничный пояс России в условиях системных перемен / под ред. Л. Б. Вардомского. М.: Ин-т экономики РАН, 2005. 240 с.
8. Вардомский Л.Б. Внешнеэкономические вызовы и трансформация пограничного пространства России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 2 (73). С. 14–25.
9. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем. Б. Г. Столпнера. М.: Мысль, 1990. 524 с.
10. Герасименко Т.И. Этнокультурное развитие трансграничных регионов: автореф. дис… д-ра геогр. наук: 25.00.24. СПб. 2005. 40 с.
11. Гоббс Т. Левиафан / пер. с англ. А. Гутермана. М.: Мысль, 2001. 478 с.
12. Евсеева О.С. Топонимия смоленско-витебского приграничья: структурно-семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Смоленск. 2015. 22 с.
13. Зотова М.В., Гриценко, А.А., Себенцов, А.Б. Повседневная жизнь в российском приграничье: между изоляцией и трансграничными связями // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 64–75.
14. Зотова М.В., Себенцов А. Б. Барьерность и проницаемость границ России на разных пространственных уровнях // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. Т. 84. № 5. С. 654–667.
15. Катровский А.П., Ридевский Г.В., Сергутин М.Ю. Трансформация систем расселения российско-белорусского приграничья в новых геополитических реалиях // Региональные исследования. 2023. № 4. С. 34–47.
16. Колосов В.А. Российское приграничье: вызовы глобализации и геополитические тренды // Известия РАН. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 5. С. 643–655.
17. Колосов В.А. Теоретическая лимология: новые подходы / под ред. В.А. Колосова. М.: Институт географии РАН. 2003. 192 с.
18. Колосов В.А., Зотова М.В. Безопасность и трансграничные взаимодействия на новых рубежах: барьеры и новые возможности // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 4 (71). С. 78–94.
19. Колосов В. А., Мироненко, Н. С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2001. 479 с.
20. Курпатов, А.М. Особенности сельского расселения Республики Беларусь / А.М. Курпатов // Вестник ТвГУ. Серия: География и геоэкология. 2024. № 4(48). С. 30-40.
21. Курпатов А.М. Тенденции приграничных исследований расселения / А.М. Курпатов // Астраханский вестник экологического образования. 2026. № 1(91). С. 145–155.
22. Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. И. Стаф. М.: Strelka Press, 2015. 256 с.

ОТОЗВАНА/RETRACTED 12.12.2026

23. Мазаев Г.В., Мазаев А.Г. Градостроительная лимология. Системы расселения новых приграничных регионов России в условиях границ. Екатеринбург: ООО Универсальная типография «Альфа Принт», 2024. 260 с.
24. Медведев А.М. Белорусское Понеманье в раннем железном веке: (1 тысячелетие до н. э. V в. н. э.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.06. Ин-т археологии. М. 1991. 19 с
25. Межевич Н. М., Болотов, Д. А. Двойная периферия: феномен российско-белорусского пограничья // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2021. № 1 (64). С. 110–121.
26. Морачевская К. А. Логистические тупики и барьеры на западных рубежах Союзного государства // Известия РАН. Серия географическая. 2024. Т. 88. № 2. С. 189–198.
27. Морачевская К.А. Приграничность как фактор социально-экономического развития регионов / под ред. К.А. Морачевской. М.: Издательство МГУ, 2010. 176 с.
28. Морачевская К.А., Катровский А.П., Бородина Т.Л. Изменение логистических функций российско-белорусского пограничья под влиянием геополитических факторов // Известия РАН. Серия географическая. 2024. Т. 88. № 3. С. 312–324.
29. Нефедова Т.Г. Поляризация и сжатие освоенного пространства в приграничных и центральных регионах // Известия РАН. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 2. С. 192–204.
30. Норкин Д.А. Приграничная территория как социальное пространство: На примере российско-эстонской границы: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. С.-Петерб. гос. Ун-т Санкт-Петербург. 2004. 20 с.
31. Пааси А. Регионы и границы в глобализирующемся мире / пер. с англ. // Социально-экономическая география: вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2011. № 1. С. 12–28.
32. Панфилова М.Р. Правовой режим земель приграничных территорий: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.06. Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М. 2008. 26 с.
33. Платон. Государство // Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 79–420.
34. Покшишевский В.В. Заселение Сибири (историко-географические очерки). Под ред. В.А.Кротова. Иркутск. 1951. 108 с.
35. Ратцель Ф. Политическая география / пер. с нем. В. В. Бабинцева. М.: URSS, 2019. 320 с. Пер. изд.: 1897.
36. Ридевский Г. В. Пространственные структуры современной Беларуси: новая социально-экономическая география страны. Минск: БелНИИТ «Транстехника», 2022. 243 с.
37. Семёнов-Тян-Шанский В. П. Район и страна / под ред. А. А. Григорьева. М.: Наука, 1928. 312 с.
38. Успенская А.В. Белорусское Полесье в X-XIII вв. (К истории древнерусской деревни): автореф. дис. … канд. истор. наук / Ин-т истории материальной культуры Акад. наук СССР. М., 1953. 20 с.

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.11.2026

39. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году / пер. с фр. В. Ю. Быстрова, Н. В. Суслова, А. В. Шестакова. СПб.: Наука, 2011. 544 с.
40. Хайдеггер М. Строить, жить, мыслить // Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 139–158.
41. Часовский В.И. Трансграничное экономическое сотрудничество российских и белорусских регионов // Псковский регионологический журнал. 2014. № 17. С. 108–117
42. Шавель А.Н. Динамика трансграничной мобильности населения на границах Республики Беларусь со странами ЕС // Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология. 2025. № 1. С. 14–23.
43. Longo M. (2018). The Politics of Borders: Sovereignty, Security, and the Citizen after 9/11. Cambridge: Cambridge University Press. 240 p.
44. Newman D. (2012). Bordering and ordering: the changing landscape of border studies // European Spatial Research and Policy. Vol. 19, no. 1. P. 15–29.
45. Nithiyanandam Y. (2024). China's Expansive Frontier: The rise of dual-purpose settlements in Tibet. Mar 31. URL: https://open.substack.com/pub/geospatialbulletin/p/8-chinas-expansive-frontier-the-rise?utm_campaign=post-expanded-share&utm_medium=web.

Об авторе:

КУРПАТОВ Александр Михайлович – студент 2 курса аспирантуры кафедры социально-экономической географии и территориального планирования. ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2, e-mail: almikur@yandex.ru), ORCID: 0009-0008-2409-3105. Научный рук.: д.э.н., проф. С.И.Яковлева.

The state border as the basis for the transformation of settlement patterns

A.M. Kurpatov

Tver State University, Tver

The aim of this study is to provide a socio-philosophical and economic-geographical analysis of the state border as a spatial phenomenon and to examine its impact on patterns of human settlement (using the Republic of Belarus as a case study). The study demonstrates how a border simultaneously serves as a dividing line and a spatial resource that shapes specific types of settlement (including borderland systems with distinctive characteristics).
***Keywords**: borders, philosophy of borderland settlement, Republic of Belarus.*

Рукопись поступила в редакцию 14.08.2026
Рукопись принята к печати 20.08.2026

ОТОЗВАНА / RETRACTED 11.2026